

*УМУДРЕННОЕ НЕВЕДЕНИЕ КАК АДЕКВАТНЫЙ СПОСОБ ПОСТИЖЕНИЯ
«НЕПОСТИЖИМОГО» В ФИЛОСОФИИ С.Л. ФРАНКА*

О.Н. ОПЛЕТАЕВА, Л.В. КОРСАКОВА

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2
электронная почта: likors@rambler.ru*

Статья посвящена рассмотрению эволюции философской концепции ученого незнания от трудов Николая Кузанского к взглядам С.Л.Франка. Показана специфика понимания данными мыслителями онтологических категорий «единое», «все», «иное», «всеединство», «реальность» и «действительность». Делается вывод о связи интерпретации данных категорий с гносеологической идеей «непостижимого», которое невыразимо в рациональных понятиях, но оно все же может быть осознано некоторым интуитивным или трансрациональным образом.

Ключевые слова: С.Л. Франк, Николай Кузанский, ученое незнание, всеединство, апофатика, рациональный, трансрациональный.

В философии выдающегося русского мыслителя С.Л. Франка понятие «умудренного неведения» (по-другому – «ученого незнания») играет значительную роль. Философ прошел весьма сложную мировоззренческую эволюцию – от марксизма через философский критицизм и идеализм к собственной версии мистико-религиозной философии «всеединства». Именно в рамках последней им и была разработана онтологическая концепция «Непостижимого» как Абсолютной реальности и концепция «ученого неведения» как ее гносеологический коррелят.

Нетрудно заметить генетическое родство франковской идеи умудренного неведения с ключевой идеей философии Николая Кузанского – идеей ученого незнания. Сам Франк всегда признавал прямое и решающее воздействие творчества великого немецкого философа на его мысль. Так, в предисловии к своей главной книге «Непостижимое» он специально подчеркивает ту выдающуюся роль, которую сыграл Кузанец в его философских исканиях. «Для меня – пишет С. Франк, - он в некотором смысле есть мой единственный учитель философии. И моя книга хочет быть, в сущности, не более чем систематическим развитием – на новых путях, в новых формах мысли, в новых формулировках старых и вечных проблем – основного начала его

мировоззрения, его умозрительного выражения вселенской христианской истины» [1].

В самом деле, наряду с античными платониками и средневековыми мистиками, Николай Кузанский является не только предтечей философии «всеединства», но и первым мыслителем, который в систематической форме выразил ее основные принципы. Переосмыслив учение неоплатонизма о едином, мыслитель из Кузы отождествил, благодаря своей идее о совпадении противоположностей, те предельные онтологические понятия, которые понимались неоплатониками как различные – понятие «единое» и «все» (т.е. понятия единого и многого) – и пришел тем самым к понятию «всеединства» как первоосновы сущего. Если у платоников Единому противостоит «Иное», понимаемое обычно как беспредельное «все», а в христианской теологии Единое выступает синонимом Бога-Творца, которому противостоит творение (т.е. множество – то же самое «все»), то Кузанец исходит из утверждения, что «единому ничто не противостоит», а потому «единое есть все»: «Единое оказывается тем же, что и все» [2]. Следствием такого подхода становится то, что единое отождествляется с бесконечным, причем как с абсолютным максимумом, так и с абсолютным минимумом. «Божество есть бесконечное единство» [2], в котором противоположности «максимума» и «минимума» совпадают; тем самым понятие актуально бесконечного приписывается уже не только Богу, но и сотворенному миру. Но принцип совпадения противоположностей для традиционного мышления выступает как логический парадокс; он делает недействительными логические основания познания – законы тождества и противоречия. Поскольку исчезает резкая граница между «посюсторонним» и «потусторонним» мирами, между имманентным и трансцендентным, поскольку и конечное сотворенное бытие утрачивает свою определенность.

Если неоплатоники считали непостижимым для ума Единое, а средневековые мистики – Бога, то наделяя апофатическими характеристиками все бытие, Николай Кузанский ставит под сомнение всякое положительное

знание: поскольку принципиальное различие между непознаваемым для человеческого разума трансцендентным Богом и миром конечных вещей упразднено, то сам этот мир может быть познаваем лишь в парадоксальных категориях «ученого неведения». Немецкий мыслитель, как видим, четко наметил основные вехи той линии философствования, которой будет неукоснительно придерживаться и Франк на завершающем этапе своего философского творчества.

В труде «Непостижимое» Франк наиболее близок Николаю Кузанскому и в понимании существа философии, и в выборе предмета исследования, и, что, пожалуй, главное, в самом способе постановки и осмысления ключевых проблем. Под философией в собственном смысле Франк понимает, прежде всего, «умозрительную мистику», направленную на прояснение смысла безусловного бытия («реальности» в терминологии философа), которое, будучи, по его мнению, трансрациональной или «металогической», принципиально недоступно традиционному рациональному пониманию. Логическое, в том числе и научное, знание, значения которого мыслитель, конечно, не отрицает, направлено лишь на сферу предметного бытия, которая, с его точки зрения, представляет отнюдь не реальность в ее цельности и полноте, а лишь ее низший слой, который он именует «действительностью». В понимании же «реальности» как таковой он продолжает линию Кузанца, мастерски используя при этом всю силу своего философского дарования. И надо отметить, что ему во многом удается почти невозможное: описать то, что практически не поддается описанию, озарить лучами сознания изначальный мрак и темные глубины «непостижимого».

Николай Кузанский, как известно, определял Абсолют как «бытие-возможность», как точку совпадения всех противоположностей, наконец, как «недостижимое, достигаемое посредством его недостижения»; последний афоризм Франк использует в качестве эпиграфа к книге «Непостижимое». В отличие от Кузанца, русский мыслитель предпочитает термин «непостижимое», т.к. его философия, исходя из изначального онтологического единства Бога и

человека, как раз в силу этого делает упор на невозможности рационального постижения Абсолюта, к которому человек, тем не менее, причастен всегда, а потому нет надобности в «достижении недостижимого».

В описании мистического Абсолюта Франк исходит из проблемы познания, понятой уже не гносеологически, а онтологически – в соответствии с познавательной установкой, разработанной в книге «Предмет знания». Анализируя структуру познания и знания о мире, мыслитель приходит к выводу, что само наше знание возможно лишь на некотором бесконечном и непостижимом «фоне», который и есть бытие как таковое. В сфере предметного бытия он выделяет два типа непостижимого: непостижимое как еще неопознанное и непостижимое само по себе. Непостижимым такое бытие может быть названо, строго говоря, лишь потому, что оно невыразимо в рациональных понятиях, но оно, все же, может быть осознано некоторым интуитивным или трансрациональным образом. То «знание», к которому приводит трансрациональное мышление, «выше» любых рационально-логических форм: форм суждения и понятийного определения. В силу этого оно может быть понято и должно выглядеть с точки зрения рационального мышления как «неведение», парадоксальность которого состоит в том, что это – «ведающее, умудренное неведение». Это «умудренное неведение» есть созерцание, переживание или мистическая интуиция, и именно в нем открывается, по мнению Франка, глубинная причастность нашего мышления самому бытию: «Поскольку слово есть средство выражения мысли – познания в понятиях – реальность сама, в ее живой конкретности, остается, безусловно, несказанной, невыразимой... Она представляет собой как бы явную, светло озаренную, видимую тайну, которая не перестает быть тайной от того, что открыто, стоит перед нами и нами созерцается» [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. Франк С.Л. Сочинения. М., 1990. С.184.
2. Николай Кузанский. Сочинения в 2-х тт. Т.1. С.51; 313.
3. Франк С.Л. Указ. раб. С.231.

REFERENCES

1. Frank S.L. Sochinenia. M., 1990. S. 184.
2. Nikolaj Kuzanskij Sochinenia v 2-h tt. T. 1. S. 51; 313.
3. Frank S.L. Ukaz. rab. S. 231.

WISDOM-MINDED IGNORANCE AS AN ADEQUATE WAY OF UNDERSTANDING «INCOMPREHENSIBLE» IN PHILOSOPHY OF S.L.FRANK

O.N. OPLETAEVA, L.V. KORSAKOVA

*Kuban State Technological University,
2, Moskovskaya st., Krasnodar, Russian Federation, 350072
e-mail: likors@rambler.ru*

The article is dedicated to considering the evolution of philosophic concept of learned ignorance from Nikikolai Kuzanskii s works to those of S.L. Frank. The specification of ontological categories such as «the whole», «all», «different», «the unity», «reality» and «actuality» by these thinkers is shown. The conclusion about the interpretation connection of these categories with the gnoseological idea of « the incomprehensible» is made, which is inexpressible in rational categories, but it still can be understood in some intuitive or trans-rational way.

Key words: S.L.Frank, Nikolai Kuzanskii, learned ignorance, unity, apofaphic, rational, trans-rational.